

Великое возрождение китайской нации является возрождением великой нравственной цивилизации, которая непрерывно существует на протяжении многих тысячелетий. По глубине, ширине охвата и динамике нынешнее возрождение китайской нации является беспрецедентным за всю историю человечества. Китай, будучи социалистической страной с древней цивилизацией, никогда не был страной, которая стремилась расширить свою территорию за счет захвата чужих земель. Китай все время являлся страной, сосредоточенной на своем внутреннем мире, с приоритетом социально-нравственных, а не политико-военных интересов. Китайская цивилизация никогда не пыталась демонстрировать свое превосходство над другими цивилизациями, она всегда выступала за мирные и дружественные отношения. Китайская мечта ставит своей целью объединить Китай и все другие страны на планете в единый гармоничный мир, такая китайская мечта в конечном итоге является мечтой всей человеческой цивилизации.

Время возрождения

В самом деле, сегодня не подлежит сомнению, что заканчивается время доминирования «идеологии империи», которая являлась основой политики западной цивилизации на международной арене в течение последних двух тысяч лет, начиная с эпохи Древнего Рима. Авторитетный Pew Research Center опубликовал в 2011 году результаты масштабного исследования, проведенного в 23 странах, из которого следовало, что, по мнению жителей большинства государств, в том числе россиян, Китай либо уже заменил, либо в конечном счете заменит США в качестве глобального лидера. Число думающих так пусть лишь на процент, но преобладает даже в самих США. В своей книге «Система Поднебесной: введение в философию мировой системы (2013) китайский философ Чжао Тинъян изобразил китайскую модель мирового порядка, которая в корне отличается от западной модели, базирующейся на «идеологии империи» [1, с. 4]. На основании анализа работ мыслителей Древнего Китая Чжао Тинъян показал, что понятие «поднебесная» означало вселенную, которая является беспредельной, то есть бесконечной. И этот взгляд на мир радикально отличается от западной модели борьбы интересов, субъектами которой выступают национальные государства. Придерживаясь иерархии от большого к малому: «поднебесная – государство – семья», китайские мудрецы неизменно стремились к достижению гармонии между всеми уровнями.

«Система поднебесной» в отличие от «идеологии империи» не признает, что существуют враждебные или конкурирующие «другие», она исходит из того, что каждый «другой» является составной частью этой беспредельно необъятной «поднебесной», поэтому в этой системе абсолютно исключены всякие «битвы цивилизаций». «Система поднебесной» в отличие от «идеологии империи», которая в течение двухтысячелетнего периода являлась фило-

софско-культурной матрицей западной цивилизации, представляет собой универсальную концепцию и новый способ мышления крайне необходимыми современному миру.

Современные западные политики любят разглагольствовать на тему своих якобы демократических ценностей, но факт остается фактом: западный мир жил, мыслил и действовал на протяжении последних двух тысяч лет в логике империи (древнеримская, португальская, испанская, голландская, британская, французская и т.д.), имперского сознания и империалистической политики. Современная западная риторика о так называемых правах и свободах человека есть не что иное, как маскировка все той же избитой «идеологии империи», пронизанной лицемерием и беззаконием.

Историческая справка. В межвоенный период так называемые западные демократии выпестовали фашизм, доказав тем самым несомненную кровнородственную связь между своей демократией и гитлеризмом, а также продемонстрировав нравственный предел падения своей цивилизации. Кстати, родился фашизм не в Италии и Германии, а что ни на есть в «старой», «доброй» Англии. Английская имперская политика была чисто фашистской политикой. Самыми последовательными носителями фашистской идеологии были английские колониальные чиновники и офицеры, которым в новейшей истории принадлежит первенство в создании концлагерей во время англо-бурской войны 1899–1902 годов и тайного общества «Потерянный легион». Этот прообраз будущих войск СС прославлял Р. Киплинг, писавший, что в легионе могли служить «только люди с сердцами викингов». Что же касается одного из первых народов, ставшего жертвой английского империализма – ирландцев, то во время голода 1847 года не какой-то заскорузлый обыватель, а английский философ Томас Карлейль предлагал выкрасить в чёрный цвет два миллиона ирландцев и продавать их как рабов в Бразилию. Фактически Томас Карлейль был духовным предтечей фашизма. Это он ничтоже сумняшеся высказывал такие философские перлы: «Кого небо сделало рабом, того никакое парламентское голосование не сделает свободным человеком».

Выдающийся индийский писатель и мыслитель Рабиндранат Тагор с горечью отмечал: «Подумай только, как раздобрела Англия на харчах голодающей Индии! А ведь многие в Англии считают, что вечно кормить их – великая миссия Индии! Какая беда, если ради процветания и возвышения Англии целый народ пребывает в рабстве. Чужеземная цивилизация, если можно её назвать цивилизацией, ограбила вас. Настанет день, когда, по воле судьбы, англичане вынуждены будут покинуть Индию, пока ещё входящую в их империю. Какую Индию, какую ужасную бедность оставят они после своего ухода, какое опустошение!» [2, с. 89].

Гитлер был лишь учеником английских колонизаторов. Он считал разумным и справедливым то, что «многие сотни тысяч людей Англии могут наслаждаться досугом, потому что на них работают миллионы представителей «чужих рас».

В этом плане в ментальности западной элиты ничего не изменилось и ныне. Расизм, ксенофобия, ненависть, насилие – все эти идеологические ат-

рибуты фашизма доминируют в ее сознании. Отличие, скажем, каких-нибудь современных западных политиков от прямодушного Томаса Карлейля лишь в том, что у первых все их карлейлевские перлы прикрыты флером религиозного ханжества и высокопарного политического пустозвонства на тему демократии и свободы. Как глубоко подметил американский публицист Пол Крейг Робертс, «недостаток в дипломатии Путина заключается в том, что она опирается на добрую волю и торжество истины. Однако у Запада нет доброй воли, а Вашингтон заинтересован не в торжестве истины, а в торжестве самого Вашингтона. Путину противостоят не разумные «партнеры», а министерство пропаганды, направленное против него. Вашингтон лгал так долго, что не в состоянии делать что-либо еще». Американский журналист Эрих Зюсс на страницах OpEdNews констатирует, что «современная политика США по сути своей не сильно отличается от политики фашистских государств во время второй мировой войны, одной из главных целей которой являлось разрушение России».

Сегодняшнее великое возрождение китайской нации основывается на традиционной китайской системе ценностей, в которой добро неотделимо от человеческой личности. В христианской же системе ценностей добро связано с Богом, поскольку человек обременен первородным грехом, то есть злом. Отсюда явная непрактичность христианского миропонимания, отрыв его от реального бытия человека. В учении Христа императив подставлять левую щеку, если тебя ударили по правой, в обыденной западной жизни никогда не реализуется, ибо на зло отвечают не добром, а злом. Отсюда неразрешимое противоречие западной цивилизации. С одной стороны, христианское учение проповедует терпимость, ненасилие, любовь к ближнему. С другой, – западный образ жизни и действующая практическая мораль учат человека быть агрессивным и убирать конкурентов с дороги. И этот конфликт между теорией и практикой западной цивилизации не уменьшается, а все более разрастается. В качестве психологической релаксации европейцу прописывается лицемерие. Дескать, практика – это одно, а религия – другое. На практике человек может быть негодяем, индивидуалистом, эгоистом, а в церкви обязан быть набожным, альтруистом. Лицемерие – это своеобразная индульгенция антихристианской действительности западной цивилизации. Таким образом, в западной системе жизненных координат человек полностью порывает с христианским учением и, можно сказать, что он живет антихристианской жизнью. Как сказал Римский Папа Франциск I в своем обращении к Европейскому парламенту 25 ноября 2014 года, «сохранение демократии в живых – важная задача в данный период исторического развития. Истинная сила нашей демократии понимается как выражение политической воли народа. Этот принцип не должен рухнуть под давлением международных интересов, которые не являются универсальными, которые ослабляют его и заставляют находиться на службе невидимых империй. Это одна из проблем, которую история ставит перед вами сегодня».

Иначе решается эта проблема в китайской системе ценностей. Когда Конфуция спросили: «Правильно ли отвечать добром на зло?», он ответил: «Как можно отвечать добром? На зло отвечают справедливостью. На добро

отвечают добром» [3, с. 532]. Заметьте: насколько такое понимание глубже и истиннее христианского непротивления злу насилием. На зло отвечают не добром, как учит Христос, и не злом, как это практикуется в западном мире, а справедливостью, то есть стыдятся недостойного поведения человека, поскольку такое поведение препятствует созданию характеров безукоризненно разумных и нравственных. И самое главное: китайское понимание человеческой деятельности несколько не противоречит практической жизни, а следовательно, не возникает конфликта между нравственным катехизисом и практикой, житейской моралью. Поэтому в китайской цивилизации отсутствует такой порок западного общества, как лицемерие, фарисейство. Искренность и открытость – сущностные черты системы Поднебесной, а значит – китайской мечты.

Китайская мечта и национальный интерес

В контексте китайской мечты важно отрефлексировать, казалось бы, такое уже известное понятие, как национальный интерес. Здесь необходимо понять, что национальный интерес нельзя сформировать на основе философско-культурной матрицы западной цивилизации. Западные идеологи, утверждающие, что мировое развитие зависит или определяется только самой личностью, все сводят к единичному, акцидентальному, случайному, то есть к так называемой индивидуальной свободе. Тем самым подрывается объективная почва всего того, что имеет значимость в себе, всего того, что признается как всеобщее, субстанциальное, нравственное. Национальный интерес нельзя основать на сугубо частном интересе. Дело в том, что частный интерес стремится к привилегиям, а общий – к равенству. Сущность национального интереса как раз имеет своей предпосылкой общий интерес. В этом смысле те политические системы, которые основываются на частном интересе, то есть на философско-культурной матрице западной цивилизации, подменяют общий интерес интересом меньшинства и по сути своей не имеют подлинно национального интереса. Здесь и кроется несостоятельность западной системы, когда правящий класс под видом национального интереса подсовывает своим гражданам интересы олигархических групп. В международном плане такая политика входит в противоречие не только с интересами незападных стран, но и с интересами большинства граждан самих западных государств. Вот почему подлинно национальные интересы одних стран не противоречат национальным интересам других стран, поскольку как общие интересы они основываются на принципе равенства. Отсюда должно быть понятно, что западная модель объективно противоречит как интересам мирового сообщества в целом, так и интересам тех стран, власти которых основывают стратегию развития своих государств на частном интересе.

Накануне провозглашения независимости Индии Махатму Ганди спросили, не думает ли он, что его стране стоит взять на вооружение английскую модель развития. На что мудрый Ганди ответил следующее: «Британии потребовалась половина ресурсов планеты, чтобы достичь своего процветания. Сколько же планет потребуется Индии для развития?» [4, с. 48]. Ответ Ганди поучителен тем, что он показывает невозможность прогрессивного развития страны на основе экстраполяции такой модели, которая зависела от импер-

ской колониальной политики. Западные идеологи «советуют» незападным народам заимствовать их модели развития, но они не говорят о том, где найти столько планет, которые бы обеспечили процветание незападных народов. Историческое значение китайской мечты в том и заключается, что она разъясняет невозможность заимствования так называемых западных ценностей для развития других стран, не имея тех условий, благодаря которым создавалось благополучие западных обывателей и их американская мечта.

Именно в этом и состоит важный смысл трактовки Председателем КНР, Генеральным секретарем КПК Си Цзиньпином диалектики справедливости и выгоды в международных отношениях. Правильный взгляд на этот вопрос означает, что надо придерживаться нравственности и справедливости, учитывать интересы других стран, преследуя свои интересы, в некоторых случаях даже следует предоставить выгоды другим странам, а свой выбор остановить на справедливости [5, с. 4]. Таким подходом к строительству новых международных отношений Китай принципиально отличается от западных государств, которые ставят свои интересы выше интересов других стран, а во многих случаях даже не останавливаются перед использованием вооруженной силы для продвижения своих интересов на международной арене. Китай смог достичь своих грандиозных успехов, придерживаясь мирного пути развития на основе принципа справедливости в международных отношениях.

Как отмечают китайские ученые, у нации будут перспективы только тогда, когда у нее есть мечта. В марте 2013 года в своем выступлении в Московском государственном институте международных отношений Си Цзиньпин отметил: «Развитие Китая предоставляет миру больше шансов, а не угроз. Реализация нашей китайской мечты принесет пользу не только китайскому народу, но и народам других стран» [6, с. 7]. Китайскую мечту в плане «великого возрождения китайской нации» можно рассматривать по следующим параметрам. 1. Сильный Китай: в экономике, политике, науке, обороне. 2. Стабильный Китай: социальный порядок и уверенность, дружба между всеми национальностями. 3. Богатый Китай: материальное благополучие населения. 4. Цивилизованный Китай: великая культура, блестящее искусство, высокая нравственность. 5. Красивый Китай: здоровая окружающая среда, современные города и великолепные природные ландшафты. 6. Инновационный Китай: передовая наука и инновационные продукты. 7. Мирный Китай: собственный путь развития, уважение особенностей каждой страны, гармоничный мировой порядок и стремление к всеобщему процветанию человечества.

Четыре стратегические силы

Сегодня на наших глазах идет строительство нового мирового порядка. Понимание большинством стран мирового сообщества губительности силовых факторов структурирования международных отношений неизбежно ведет к формированию такой системы мирового порядка, которая, возможно, еще не укладывается в привычные инерционные представления о перспективах мирового развития, но которая, несомненно, будет определять создание условий для подлинно справедливого и демократического развития всех государств

мирового сообщества уже в ближайшем будущем. И в этом процессе созидания нового мира ключевая роль как раз и принадлежит китайской мечте.

В самом деле, сегодня в мире существуют четыре основные стратегические силы, имеющие глобальное влияние на мировую политику. Это США, Европейский союз, Китай и Россия. США и Евросоюз, то есть западная цивилизация, несмотря на весь свой военно-экономический потенциал, дошли до предела в своем развитии и ничего принципиально нового они уже человечеству предложить не могут. Это прямо признал даже Римский Папа Франциск I в своем обращении к Европейскому парламенту 25 ноября 2014 года: «Несмотря на сильный союз, кажется, что Европа – это старый и изможденный человек. Она все реже является главным героем на мировой арене, участники которой часто говорят о Европе с недоверием и даже, порой, подозрением». Американская мечта как предельное выражение антигуманизма западной цивилизации лишена своей привлекательности, она оказалась в конечном итоге и бездушевной, и бездуховной. Опять же сошлемся на Франциска I: «В последние годы с расширением Европейского Союза наблюдается рост недоверия со стороны граждан к учреждениям, которые устанавливают правила. Эти учреждения воспринимаются как безразличные, и даже вредоносные, по отношению к интересам отдельных народов. Мы столкнулись с общей усталостью и старением Европы, которую в настоящее время можно сравнить с «пожилым человеком». В результате великие идеи, которые когда-то вдохновляли Европу, кажется, потеряли свою привлекательность».

Оказывается, сколько денег не имей – счастья все равно нет. Опять же, может ли быть счастлив человек в однополном сожительстве? Может ли быть счастлив человек, где его оценивают через прејскурант цен, то есть насколько он годится для продажи? Может ли быть счастлив человек, где отношения строятся не на уважении и любви, а на брачном договоре? Вопросы риторические. Следовательно, ни США, ни Евросоюз не имеют будущего, не имеют мечты. Говоря словами Христа, это «окрашенные гробы, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты».

Совсем по-другому обстоит дело с Китаем и Россией. Китай и Россия представляют собой устойчивые, самобытные цивилизации, хранящие в себе огромный креативный потенциал. Отсюда и политика всестороннего стратегического союза Китая и России, направленного на создание планетарного центра силы. Стратегический союз Китая и России имеет тройное измерение.

Во-первых, цивилизационное. Россия – это русская цивилизация, характеризующаяся огромными временными и пространственными параметрами и в этом смысле представляет собой не только уникальную, но и мировую цивилизацию. Китай же, как отмечает профессор Ван Ивэй, «представляет собой возрождение восточной цивилизации, а также единственной в истории человечества светской цивилизации. Таким образом, стратегическое сближение Китая с Россией приобретает эффект мягкой силы, бросающей вызов западной гегемонии в плане права голоса» [7, с. 19]. То есть все аспекты гуманитарного цикла (демократия, свобода, ценности, культура, креативность), которые всегда считались достоянием Запада, переходят, так сказать, в вед-

омство Востока (Китая и России). Согласно исследованиям психологов, количество умной молодежи в Китае превосходит численность всей молодежи в США в целом, а скорость мышления китайцев в среднем на 20 процентов выше, чем у европейцев [8, с. 7]. На наших глазах Пекин превращается в столицу мирового интеллекта и креатива [9, с. 55]. Запад уже «не обладает монополией на демократию или терпимость, и не существует четкого исторического водораздела между толерантным и демократическим Западом и деспотическим Востоком. Платон и Блаженный Августин были не менее авторитарны в своих суждениях, чем Конфуций и Каутилья» [10, с. 6].

Во-вторых, геополитическое измерение. Объективно Китай и Россия представляют единую евразийскую цивилизацию, и геополитическое укрепление этой внутриконтинентальной цивилизации сведет на нет имеющееся стратегическое преимущество США в плане их выхода к мировым океанам (Тихому и Атлантическому) с обеих сторон. Геополитическое единство Китая и России превращает это стратегическое преимущество в стратегическую слабость США, поскольку в такой ситуации США становятся отдаленным от Большой земли островом. Отметим и такой, если можно так выразиться, провиденциальный прогноз. Согласно американским же оценкам, последний год, когда США могли бы победить в войне, был 2017 год. Когда администрация Барака Обамы предлагала Китаю сформировать «большую двойку», в США многие полагали, что «Пекин с радостью ухватится за столь лестное предложение, но Поднебесная не церемонясь, уклонилась от объятий с Америкой, огорошив вашингтонских мудрецов» [11, с. 20].

Одним из главных результатов встречи лидеров Китая и России в феврале 2014 года в Сочи было то, что Владимир Путин активно поддержал инициативу Си Цзиньпина о строительстве экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути. Россия готова соединить свои железные дороги, пересекающие Евразию, с «экономическим поясом и морским Шелковым путем», чтобы достигнуть еще большей геополитической эффективности.

Историческая справка. «Экономическая полоса Шелкового пути», будучи самым длинным коридором мира, связывает Европейскую экономическую зону на Западе и Азиатско-Тихоокеанский регион на Востоке. Она пересекает 18 стран Азии и Европы, охватывает территорию площадью в 50 млн. кв. км, на которой проживает около 3 млрд. человек. Эта зона имеет богатые энергетические, минеральные, туристические и сельскохозяйственные ресурсы, отличается уникальным масштабом и потенциалом рынка [12, с. 17–18].

Реальное влияние стратегической идеи строительства «экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути» выражается во вступлении Англии, Франции, Германии и Италии в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, который возглавляет Китай, что свидетельствует, что даже западные страны «стремятся использовать исторический шанс совместного развития путем углубления финансового сотрудничества» [13, с. 5]. Как отмечает российский экономист Олег Черковец, «именно народный Китай «пробил» открытие у себя банка поистине планетарного значения, то есть смог стать магнитом для финансистов мира, согласившихся тем самым на ведущую роль КНР в этом банке» [14, с. 1].

Фактически речь идет о строительстве планетарного евразийского цивилизационного порядка и создании гораздо более мощного интеграционного образования, чем предполагаемая зона свободной торговли между США и Евросоюзом.

В-третьих, международно-правовое измерение. Известно, что после образования группы государств БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) некоторые западные страны рьяно высказывались за отстранение России и Китая от так называемых «демократических стран». В настоящее время позиция этих «демократических стран» сводится к внесению вируса негативизма в отношении перспектив развития и механизма сотрудничества государств БРИКС. Кроме того, после мирового финансового кризиса 2008 года страны Запада фактически отказались от обещания, данного на саммите двадцатки (G20), о расширении прав голоса стран с переходной экономикой во Всемирном банке и Международном валютном фонде. В этих условиях стратегический союз Китая и России имеет кардинальное значение для установления справедливого, равноправного и устойчивого международного правового порядка, что и было подтверждено на саммите ШОС и БРИКС, который состоялся 8–10 июля 2015 года в Уфе. На встрече с председателем КНР Си Цзиньпином Владимир Путин заявил, что вместе Россия и Китай смогут решить все задачи и преодолеть трудности, с которыми «приходится сталкиваться и в экономике, и в международной политике». Со своей стороны, китайский лидер отметил, что готов поддерживать тесные контакты с тем, чтобы обеспечить успешное проведение и достижение значительных успехов в ходе саммитов ШОС и БРИКС.

Ментальность китайской нации

Чем обусловлен стремительный взлет Поднебесной в современном мире? Ментальностью китайской нации. Мы зачастую не задумываемся, как надо проводить реформы, а лишь воспроизводим логику мышления и практику поведения западной элиты. В чем она выражается? В сугубо формальном решении возникающих проблем. К примеру, взять вопрос о демократии. Как подходят к нему буржуазные идеологи? Чисто формально. Издается закон – и все. Вроде бы правильно, но за этой правильностью скрывается политический абсурд и явное несоответствие истине. Дело в том, что в буржуазной голове может быть много правильного, что вместе с тем неистинно. Ведь в вопросе о демократии недостаточно ограничиваться формализмом: альтернативностью выборов, политической конкуренцией, институционализированными процедурами открытого и соревновательного политического участия, избираемыми на соревновательной основе главными исполнительными руководителями. «Было бы ошибочно отождествлять демократию с проведением регулярных выборов и впадать в заблуждение «электорализма» [15, с. 55].

Важно видеть и понимать сущность всей политической системы, смысл всей государственной политики. В этом плане можно сказать, что с точки зрения формальной, законодательной, современная западная политическая система, безусловно, демократична, поскольку предоставляет гражданам **возможность** решать дела в государстве по большинству, то есть демократи-

чески. Такое утверждение будет правильным. Но, по сути своей, западная политическая система не предполагает превращение этой **возможности** в **действительность**. Это означает, что такая система в действительности – антидемократична. Вот и выходит – формально (в возможности) Запад демократичен, а фактически (в действительности) – олигархичен. Такова истина западной буржуазной системы.

Не случайно в западных политических трактатах под демократией понимается охрана прав меньшинства, то есть олигархии, ибо она представляет собой меньшинство в современном буржуазном обществе. В западных политических трактатах утверждается, что если «большинство будет объединено общим интересом, права меньшинства окажутся под угрозой» [16, с. 392]. Очевидно, что такое понимание демократии никак нельзя назвать демократическим, поскольку изначально устанавливается, что интересы большинства должны законодательно подчиняться интересам меньшинства, т.е. большинство граждан должно руководствоваться не своим общим интересом, а частным интересом, интересами меньшинства. Но ведь такое государство будет уже являться государством меньшинства, а не большинства, т.е. государством не демократическим, а олигархическим. При такой трактовке демократии повисает в воздухе сама идея правового государства, ибо такое государство не включает в свою обязанность охранять права большинства, защищать не только частные, но и общие интересы.

Поэтому попытки представить западную форму демократии универсальной абсолютно неистинны, ложны. Такое представление обусловлено непониманием принципиального различия между категориями **возможность** и **действительность**. Вот почему Гегель и разъяснял, что «чем необразованнее человек, чем меньше известны ему определенные отношения предметов, которые он намерен рассматривать, тем более он склонен распространяться о всякого рода пустых возможностях, как это, например, бывает в политической области с так называемыми политиками пивных» [17, с. 316].

Запад давно пропел свою лебединую песню, а поэтому вдвойне бессмысленен проект обустройства постсоветских республик по-немецки или по-американски. Из всех этих «преобразований» возникает только убудочное «произведение», копирующее именно декадентские признаки западной цивилизации. Прав Юрий Селиванов, который делает обоснованный вывод: «Русский человек по своей природной ментальной организации – коллективист и бесребреник. И если его сбить с этих естественных, вековых основ и попытаться заменить их противоестественной погоней за длинным рублем, то ничего, кроме многократно ухудшенной копии западного оригинала, у нас не получится. И пытаться не стоит. Печальный опыт ленивого и вороватого отечественного «частного сектора» – тому порукой» [18, с. 162]. Такая оценка в полной мере относится не только к экономике, но и к политике. Пытаться построить Россию, Белоруссию и другие постсоветские страны на основе «Заката Европы» и рецептов западной олигархии, то же самое, что лечить человека наркотиками.

XXI век, как бы ни пророчествовали западные оракулы, это не век однополярного миропорядка, не век «Конца истории» в понимании американско-

го японца Френсиса Фукуямы. XXI век – это время завершения строительства того мироустройства, начало которому было положено Россией в 1917 году. Но одна страна в настоящее время уже не может выполнить эту философско-историческую роль. Все признаки ясно указывают, что эта историческая роль под силу лишь Китаю и России. Великая и гуманная социалистическая идея жизнеустройства человечества на принципах труда, справедливости, мира, сотрудничества народов, диалога цивилизаций, безопасности, теоретически оформившаяся на Западе в XIX веке, начало практической реализации которой положено Россией в XX веке, завершается союзом Китая и России в XXI веке. Именно это обстоятельство породило идею стратегического партнерства Китая и России в XXI веке. Что это означает? Дело в том, что пока Россия сохраняет свою территориальную самостоятельность, то есть геополитическую самостоятельность, она была и остается по природе своей независимой и антизападной страной, несмотря даже на проводимые в ней прозападные реформы.

В этом и заключается не выдуманная, а действительная тайна России. И это прекрасно осознают на Западе. Не случайно, западные проекты «демократизации» России как раз и предполагают геополитическое разрушение страны. Напомним, что известный русофоб и антикоммунист американский поляк Збигнев Бжезинский проектировал следующую схему развала России: «России, построенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы Европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика, было бы легче развивать более тесные экономические связи с Европой, с новыми государствами Центральной Азии и с Востоком...», а поэтому «России еще предстоит сделать свой основополагающий геостратегический выбор... Многое зависит от развития внутривластного положения и особенно от того, станет Россия европейской демократией или – опять – евразийской империей» [19, с. 59, 240]. Облыжное противопоставление европейской демократии и евразийской империи призвано идеологически замаскировать истинную цель Запада в отношении России – ее территориальное расчленение. Именно опасность такого варианта развития ситуации на постсоветском пространстве и обусловила появление концепции стратегического партнерства Китая и России.

Важно понять, что только Китаю сегодня под силу быть лидером мирового прогресса, что только Китай способен продуцировать действительно новые идеи, а не пробавляться унылыми идеологическими скелетами западных политиков. И Китай это красноречиво демонстрирует в своей разнообразной деятельности, начиная от экономических и кончая гуманитарными проектами. Подчеркнем еще раз всю несостоятельность и пошлость западных лaments «конца истории» и «краха коммунизма». Разрушение СССР свидетельствовало не о торжестве западной модели развития, а о перераспределении исторических задач между Россией и Китаем, о перемещении столицы истории из Москвы в Пекин. Для иллюстрации: Китай выплавляет сегодня 800 миллионов стали в год. Это больше половины всего объема, производимого человечеством. И в 10 раз больше, чем нынешнее производство в США. Китай – огромная «фабрика» мира, товары которой проникли во все уголки ми-

ра. Агрессивная политика США и НАТО на международной арене после окончания «холодной войны» не только обнажила фарисейскую и антигуманную сущность западной политики, но генетически укрепила иммунитет истории против вируса западной «демократии», еще более осязательно подтвердила истинность социалистического вектора развития человечества. Ибо только социалистический путь развития является гарантией подлинно демократического многополярного мироустройства. И поскольку экономически, технологически, демографически центр мирового развития переместился в Азию, постольку Китай объективно становится во главе человеческой истории в XXI веке, который с полным правом можно назвать китайским веком. «В общем, не будет преувеличением сказать, что мировая история в современную эпоху творится прежде всего в Китае» [20, с. 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Юэ, Дайюнь. Мир нуждается в «новой идее» Китая / Юэ Дайюнь // Китай. – 2013. – № 11. – С. 4.
2. Тагор, Р. Избранное / Р. Тагор. – М. : «Просвещение», 1987. – 215 с.
3. Конфуций. Беседы и суждения / Конфуций. – СПб. : Кристалл, 1999. – 709 с.
4. Доклад о развитии человека 2007–2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире / Пер. с англ. – М. : Весь мир, 2007. – 400 с.
5. Фу, Ин. «Как Китай повлияет на мир?» / Фу Ин // Китай. – 2014. – № 2. – С. 4.
6. Ван, Вэйгуан. Нация имеет перспективы лишь тогда, когда у нее есть мечта / Ван Вэйгуан // Китай. – 2014. – № 2. – С. 7–8.
7. Ван, Ивэй. Сближение Китая и России даст тройной стратегический эффект / Ван Ивэй // Китай. – 2014. – № 3. – С. 19.
8. Шаповалов, А. «Подцепив на крючок капитализм» / А. Шаповалов // Экономическая и философская газета. – 2011. – № 6. – С. 7.
9. Чун, Яту. Сотворение мечты / Чун Яту // Китай. – 2015. – № 2. – С. 55–56.
10. Доклад о развитии человека за 2004 год. Культурная свобода в современном многообразном мире. – М. : Весь мир, 2004. – 328 с.
11. Быков, П. На полном ходу / П. Быков // Эксперт. – 2010. – № 12. – С. 19–21.
12. Чун, Яту. Единство мнений Китая и России через призму Олимпиады в Сочи / Чун Яту // Китай. – 2014. – № 3. – С. 16–19.
13. Ван, Чжэньфэн. Рост влияния идеи «одного пояса и одного пути» / Ван Чжэньфэн // Китай. – 2015. – № 4. – С. 5.
14. Черковец, О. И опять мы «пахали!»... / О. Черковец // Правда. – 9. 07. 2015. – С. 1.
15. Доклад о развитии человека за 2002 год. Углубление демократии в разобщенном мире. – Нью-Йорк : Оксфорд Университи Пресс, 2002. – 272 с.
16. Новак, М. Дух демократического капитализма / М. Новак. – Минск : Лучи Софии, 1997. – 544 с.
17. Гегель. Энциклопедия философских наук. Наука логики / Гегель. – М. : Мысль, 1974. – Т. 1. – 452 с.
18. Селиванов, Ю. Сворачиваем длинным рублем / Ю. Селиванов // Молодая гвардия. – 2016. – № 10. – С. 158–162.
19. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М. : Международные отношения, 1998. – 256 с.
20. «Китайский социализм вершит мировую историю». Интервью с Ю. В. Афоным в газете «Правда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/160656.html>. – Дата доступа: 7.12.2016.